

ИСТОРИЯ СССР

АКАДЕМИЯ
НАУК
СССР

ИНСТИТУТ
ИСТОРИИ
СССР

ЖУРНАЛ
ОСНОВАН
в 1957 ГОДУ

ВЫХОДИТ
6 РАЗ В ГОД

1 • 1988

ЯНВАРЬ • ФЕВРАЛЬ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
НАУКА
МОСКВА

ОСОБЕННОСТИ ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ В СРЕДНЕЙ АЗИИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Советские историки, руководствуясь при изучении процессов развития общества принципами исторического материализма, обязаны уделять должное внимание демографическим факторам, в частности проблемам народонаселения, что делается, к сожалению, далеко не всегда¹. Можно надеяться, что в ближайшем будущем историко-демографический анализ станет обязательной частью любого исторического исследования. Ведь население с его количественными и структурными параметрами образует ту материальную основу общества, без которой само это общество немыслимо. «Первая предпосылка всякой человеческой истории,— писали К. Маркс и Ф. Энгельс в „Немецкой идеологии“,— это, конечно, существование живых человеческих индивидов»². Люди являются производителями и потребителями материальных благ; естественно поэтому, что существенное изменение численности населения, его половозрастной структуры, брачности и других демографических показателей, как и изменение уровня образования, классово-профессионального состава и всех остальных социально-культурных параметров, во многом определяет социально-экономическое и — шире — историческое развитие общества.

Уместно напомнить также, что Ф. Энгельс в предисловии к работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства» заметил, что воспроизводство населения обладает относительной самостоятельностью. «Согласно материалистическому пониманию,— писал он,— определяющим моментом в истории является в конечном счете производство и воспроизводство непосредственной жизни. Но само оно, опять-таки, бывает двоякого рода. С одной стороны — производство средств к жизни: предметов питания, одежды, жилища и необходимых для этого орудий; с другой — производство самого человека, продолжение рода»³. Соотношение этих сторон производства и воспроизводства жизни в их историческом развитии может быть более или менее гармоничным, но может быть и негармоничным, и тогда-то возникают упомянутые выше «проблемы народонаселения». Прошли те времена, когда считалось, что «проблемы народонаселения» свойственны лишь капиталистическому обществу и что в социалистическом обществе их якобы быть не может. В нашей литературе первой половины 80-х гг. было отмечено обострение демографической ситуации в СССР⁴. Поставлена задача разработки силами ученых различных специальностей эффективной демографической политики, т. е. системы мероприятий, направленных на разрешение возникших проблем народонаселения. Важное значение демографических проблем отметил М. С. Горбачев. В интервью газете «Юманите», говоря об объективных причинах, могущих нарушить дальнейшее развитие СССР, он поставил эти проблемы в один ряд с продолжающейся гонкой вооружений⁵.

¹ См.: Место демографии в системе наук. М., 1975.

² Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 19.

³ Там же, т. 21, с. 25—26.

⁴ См.: Демографическая политика в СССР. Народонаселение. М., 1983.

⁵ Правда, 1986, 6 февраля.

Для тех, кто слабо знаком с существом вопроса, поясним, что объективность демографических проблем и трудности их решения обусловлены отмеченной выше относительной самостоятельностью демографических факторов. Это объясняется прежде всего физиологически заданными параметрами воспроизводства населения в их возрастных рамках. В планах социально-экономического развития нашей страны до 2000 года можно варьировать почти любыми показателями, давая предпочтение той или иной отрасли хозяйства и т. п., но уже нельзя изменить количественную динамику трудовых резервов, так как даже те люди, которым в 2000 г. будет 18 лет, родились в 1982 г. Известно, что в 90-х гг. у нас не будет прироста трудовых ресурсов, как это было в прошедшие десятилетия, и с этим приходится считаться как с непреложным фактом. Намечаемые мероприятия в сфере демографической политики, к примеру, по изменению уровня рождаемости, могут дать, так сказать, экономический доход лишь в начале XXI столетия; кроме того, их успеху противодействуют довольно стойкие традиции демографического поведения, выступающие в данном отношении не только как субъективные, но и как объективные обстоятельства.

Выше речь шла о демографических проблемах общесоюзного характера или о проблемах народонаселения как таковых. Однако Советский Союз имеет сложный национальный состав населения, демографические проблемы в стране носят во многом национально-территориальный характер. Мне уже приходилось делать общий обзор этих проблем и некоторых мероприятий в сфере демографической политики⁶, но в настоящее время следует конкретизировать такой анализ, уделив основное внимание прежде всего группе острых специфических проблем в Средней Азии. Ход демографических процессов в этом регионе уже рассматривался в литературе, но, как правило, их острота при анализе смягчалась⁷.

Четко выступившие в последнее время и широко обсуждаемые специалистами в Советском Союзе и советологами в западных странах национально- или этнодемографические проблемы в республиках Средней Азии определяются в основном тремя обстоятельствами: а) быстрым по сравнению с другими регионами страны ростом численности населения; б) продолжающимся ростом сельского населения и увеличением его плотности на фоне сокращения обоих этих показателей почти на всей основной территории страны; в) преимущественным приростом численности коренных среднеазиатских этносов (народов) и национальной гомогенизацией их республик. Все эти обстоятельства тесно связаны друг с другом. Думается, целесообразно охарактеризовать их более подробно по отдельности.

В период между переписями 1926 и 1939 гг. рост численности населения в республиках Средней Азии был лишь немногим выше среднего по стране. В 1940 г. показатели рождаемости в регионе слабо превышали средние по стране, а в Таджикской ССР были даже меньше среднего (см. табл. 1). Быстрый рост численности населения по сравнению с другими районами страны определился здесь главным образом после Великой Отечественной войны, особенно с конца 50-х гг.: прирост населения Среднеазиатских республик с начала 1959 г. по начало 1986 г. составил 123%, в то время как на остальной территории страны — лишь 27% (в том числе на Украине — 22%). В Таджикской ССР население возрастает в настоящее время такими темпами, при которых его численность

⁶ Козлов В. И. Динамика национального состава населения СССР и проблемы демографической политики. — История СССР, 1983, № 4.

⁷ См.: Ага-Мирзаев О. Б. Актуальные задачи комплексного исследования национальных проблем народонаселения Средней Азии. В кн.: Региональные демографические исследования. Ташкент, 1978; Вишневский А. Г., Ханазаров К. Х. Демографическое развитие республик Средней Азии в послевоенные годы. В кн.: Демографическое развитие СССР в послевоенный период. М., 1984 и др.

Таблица 1

Естественное движение населения СССР, УССР и республик Средней Азии в 1940—1985 гг.*
(в ‰/00)

Республики	Показатели	1940 г.	1950 г.	1960 г.	1970 г.	1980 г.	1985 г.
СССР	Рождаемость	31,2	26,7	24,9	17,4	18,3	19,4
	Смертность	18,0	9,7	7,1	8,2	10,3	10,6
	Естественный прирост	13,2	17,0	17,8	9,2	8,0	8,8
Украинская ССР	Рождаемость	27,3	22,8	20,5	15,2	14,8	15,0
	Смертность	14,3	8,5	6,9	8,9	11,4	12,1
	Естественный прирост	13,0	14,3	13,6	6,3	3,4	2,9
Узбекская ССР	Рождаемость	33,8	30,8	39,8	33,6	33,8	37,2
	Смертность	13,2	8,7	6,0	5,5	7,4	7,8
	Естественный прирост	20,6	22,1	33,8	28,1	26,4	29,4
Таджикская ССР	Рождаемость	30,6	30,4	33,5	34,8	37,0	39,9
	Смертность	14,1	8,2	5,1	6,4	8,0	7,0
	Естественный прирост	16,5	22,2	28,4	28,4	29,0	32,9
Киргизская ССР	Рождаемость	33,0	32,4	36,9	30,5	29,6	32,0
	Смертность	16,3	8,5	6,1	7,4	8,4	8,1
	Естественный прирост	16,7	23,9	30,8	23,1	21,2	23,9
Туркменская ССР	Рождаемость	36,9	38,2	42,4	35,2	34,3	36,0
	Смертность	19,5	10,2	6,5	6,6	8,3	8,1
	Естественный прирост	17,4	28,0	35,9	28,6	26,0	27,9

* Подсчитано по: Население СССР. М., 1973, с. 69—83; Народное хозяйство СССР в 1980 г. М., 1981, с. 33; Народное хозяйство СССР в 1985 г. М., 1986, с. 32—33.

удваивается примерно за каждые 20 лет, что раньше некоторые демографы в принципе считали невероятным.

Такой быстрый рост численности населения в рассматриваемом регионе объясняется главным образом благоприятным соотношением между показателями его рождаемости и смертности; приток населения извне имеет при этом сравнительно небольшое значение. Уровень смертности в Средней Азии уже в 1960 г. был ниже среднего по стране.

Это положение сохранилось и в последующие десятилетия. Некоторые западные советологи пишут о недоучете детской смертности в Среднеазиатских республиках⁸. Это обстоятельство имело некоторое значение. Но оно не меняло картину существенно. Общее же снижение смертности в данном регионе было велико. Оно обусловлено повышением благосостояния населения, не испытавшего тягот войны в той же мере, как жители других союзных республик, особенно западных регионов страны, оказавшихся в полосе военных действий или под временной оккупацией. Положительно влияет на рассматриваемый показатель и «молодая» возрастная структура населения Среднеазиатских республик, поддерживаемая высокой рождаемостью, в то время как в большинстве республик европейской части страны, характеризующихся более высокой смертностью, снижение рождаемости привело к увеличению доли старших возрастных групп («старению» наций).

Показатели рождаемости в большинстве республик Средней Азии на 1950 г. были несколько ниже, чем в 1940 г., но это снижение было не столь значительным, как в среднем по стране. Это, по крайней мере отчасти, можно объяснить опять-таки тем, что коренное население региона менее пострадало во время войны. Половозрастная пирамида населения

⁸ См., напр.: Feshbach M. The Soviet Union: Population Trends and Dilemmas. Population Bulletin, v. 37, № 3, 1982.

Узбекской ССР, составленная по материалам переписи 1959 г., например, показывает, что убыль мужчин в возрастах, подлежащих мобилизации в военные годы, здесь была заметно меньше, чем в половозрастной пирамиде населения РСФСР⁹; убыль рождаемости из-за дисбаланса полов и нарушения брачно-семейных отношений здесь также, естественно, была меньше. В дальнейшем на большей части страны рождаемость примерно до 1970 г. продолжала снижаться, а затем более или менее стабилизировалась на уровне 15—16‰, как, например, в Украинской ССР. Что же касается республик Средней Азии, то в них рождаемость к 1960 г. существенно возросла и затем удерживалась на уровне свыше 30‰, а в Таджикской ССР — более 35‰. Несколько ниже она была в Киргизской ССР, значительную часть жителей которой составляют инонациональные группы (преимущественно русские) со сравнительно низкой рождаемостью.

Официальных данных по уровню рождаемости у основных национальностей страны нет, но по имеющимся исчислениям этот показатель у киргизов в 1959—1969 гг. составлял 44‰, а у других крупных коренных народов Среднеазиатских республик он превышал 45‰, в то время как у украинцев был менее 16‰¹⁰. Основываясь на общей динамике рождаемости в последующий период, можно предполагать, что показатель рождаемости у среднеазиатских народов к 1985 г. остался примерно на том же уровне, а среди таджиков даже несколько возрос, хотя число рождений на каждую женщину кое-где, главным образом в городах, несколько уменьшилось. (Так, в крупнейшем городе этого региона — Ташкенте — на каждую узбечку пришлось в среднем до 3—4 рождений¹¹.)

Высокая рождаемость коренного населения Средней Азии, являющаяся наиболее специфической чертой этнодемографической ситуации в этом регионе страны и во многом определяющая все возникшие здесь проблемы народонаселения, объясняется действием нескольких факторов, в первую очередь традицией демографического поведения. Одним из проявлений этой традиции является сравнительно раннее и почти обязательное замужество, а в итоге — высокий процент женщин, состоящих в браке. Так, на 1970 г. среди узбекских женщин состояло в браке в возрасте 16—19 лет — 21,7%, в возрасте 30—39 лет — 94,3%; среди таджикских — соответственно 24,9 и 94,8%; в то время как среди украинских — лишь 11,2 и 83,8%¹². Другим и еще более важным проявлением названной традиции является сознательное стремление к многодетности. Согласно проведенному ЦСУ СССР в 1978 г. массовому опросу замужних женщин различных национальностей, ожидаемое число детей в семье колебалось у среднеазиатских народов от 5,4 среди узбечек до 6,1 — у таджиков, в то время как у русских и украинцев — лишь около 2 детей¹³. Уместно отметить, что для поддержания только простого воспроизводства необходимо иметь в среднем 2,5 ребенка на каждую женщину, состоящую в браке. Отмечу также, что реальное число детей обычно бывает несколько больше ожидаемого, поэтому не исключено, что, например, таджикская женщина, вступившая в брак в возрасте 17—18 лет и родившая, скажем, до 30 лет шесть «ожидаемых» ею и ее супругом детей, продолжит цикл детопроизводства и далее — до 40—45 лет, что крайне редко среди русских и украинских женщин.

⁹ Козлов В. И. Национальности СССР. Этнодемографический обзор. Изд. 2. М., 1982, с. 187, 190.

¹⁰ Бондарская Г. А. Рождаемость в СССР. М., 1977, с. 28.

¹¹ Коротеева В. В. Этносоциальные аспекты рождаемости у населения многонационального города (на примере Ташкента). — Советская этнография, 1986, № 6.

¹² Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г., т. IV. Национальный состав населения СССР. М., 1973, табл. 34.

¹³ Бондарская Г. А. Рождаемость у народов СССР. В кн.: Сто наций и народностей. М., 1985, с. 26—28.

В прошлом традиция многодетности, как известно, бытовала у большинства народов мира, в том числе и народов Российской империи. Еще в середине 20-х гг. рождаемость среди русских и украинцев была примерно такой же, как ныне у среднеазиатских народов, хотя и ниже, чем в то время у армян и азербайджанцев¹⁴. Постепенно, однако, эта традиция была утрачена из-за тяжелой экономической перестройки деревни, в ходе урбанизации, вовлечения женщин в общественное производство, расширения круга внесемейных занятий и развлечений, а также ряда других факторов, подробно рассмотренных уже многими демографами¹⁵. При этом городской демографический стиль поведения, направленный на малодетную семью, становился в той или иной степени «образцом» и для сельских жителей.

Исследователями установлено, что традиция многодетности оказалась особенно стойкой там, где она подкреплялась соответствующими религиозными установками; это особенно характерно для индуистов и мусульман, религиозные учения которых призывают к многодетности, в первую очередь — к рождению сыновей¹⁶. Коренные народы Средней Азии были обращены в ислам в результате арабского завоевания XIII в., и эта религия довольно прочно укоренилась среди них. Тем не менее уже в первые десятилетия после установления Советской власти здесь начался массовый отход от ислама, решительная борьба против его негативных установок, например, против неравноправия женщин, ношения ими паранджи и т. п. Однако некоторые из прежних традиций, так или иначе закрепленных исламом, в результате многовекового их соблюдения, настолько глубоко вошли в быт, что стали считаться «народными» и продолжали сохраняться и после отхода от религии. Это касается и установок на многодетность, «этнический», а не «религиозный» характер которых был отмечен почти во всех социально-демографических исследованиях, проведенных в последние десятилетия в Средней Азии¹⁷. Такие установки органически увязываются с первостепенным местом детей в системе личностных и социальных ценностей, связывают семейный и социальный статус женщин прежде всего с ее ролью матери и т. п. Следует сказать и о том, что установки на многодетность поддерживаются уже давно введенной материальной помощью многодетным семьям со стороны Советского государства, награждением многодетных матерей специально учрежденными орденами «Мать-героиня», медалями «Материнская слава» и т. п.

Стойкость традиции многодетности среди коренного населения республик Средней Азии в значительной степени связана и со сравнительно слабым развитием в регионе процессов урбанизации. Если в других регионах страны еще с довоенных лет происходит сокращение сельского населения (с 1939 по 1986 г. вне среднеазиатского региона — на 44,4 млн. человек), то в Средней Азии за тот же период оно возросло почти на 10 млн. человек (см. табл. 2). Необходимо учесть при этом, что частично прирост городского населения в Средней Азии объясняется преобразованием крупных сельских селений в «поселки городского типа» (хотя большинство их жителей сохранило прежние сельские занятия). В таблице 2 для сравнения дана динамика сельского населения Украинской ССР — республики с давними традициями продуктивного земледелия на плодородных, большей частью черноземных почвах. В 1939 г. численность сельского населения УССР более чем втрое превышала этот показатель для Средней Азии. В условиях коллективизации и механизации сельско-

¹⁴ Козлов В. И. Национальности СССР, табл. 22.

¹⁵ См.: Антонов А. И. Социология рождаемости. М., 1980; Борисов В. А. Перспективы рождаемости. М., 1976 и др.

¹⁶ См.: Козлов В. И. Этническая демография. М., 1977, с. 121—129.

¹⁷ См., напр.: Караханов М. К. Некапиталистический путь развития и проблемы народонаселения. Ташкент, 1983, с. 149—150 и др.

Таблица 2

Динамика общей численности населения и сельских жителей по союзным республикам *

	1939 г.		1959 г.		1970 г.	
	всего	сельчан	всего	сельчан	всего	сельчан
СССР	190 678	130 269	208 827	108 849	241 420	105 729
УССР	40 469	26 900	41 869	22 722	47 127	21 438
УзССР	6 347	4 877	8 119	5 390	11 799	7 477
ТаджССР	1 485	1 236	1 981	1 334	2 900	1 823
КиргССР	1 458	1 188	2 066	1 370	2 933	1 836
ТуркмССР	1 252	836	1 516	816	2 159	1 125
Среднеазиатский регион	10 542	8 137	13 682	8 910	19 791	12 261

	1979 г.		1986 г.	
	всего	сельчан	всего	сельчан
СССР	262 436	98 850	278 784	95 854
УССР	49 755	19 243	50 994	17 304
УзССР	15 391	9 043	18 487	10 742
ТаджССР	3 801	2 476	4 648	3 095
КиргССР	3 529	2 163	4 051	2 444
ТуркмССР	2 759	1 438	3 270	1 718
Среднеазиатский регион	25 480	15 120	30 456	17 999

* Источники: Численность и состав населения СССР. По данным Всесоюзной переписи населения 1979 года. М., 1984, табл. 2. На 1 января 1986 г. по: Народное хозяйство СССР в 1985 г. М., 1986.

го хозяйства еще в 30-х гг. на Украине началось сокращение численности сельского населения. Оно продолжалось в 1939—1959 гг., включая период войны. К началу 1986 г. численность сельчан на Украине уменьшилась в 1,5 раза и стала ниже численности сельского населения Средней Азии.

Сельскохозяйственное производство в республиках Средней Азии также было коллективизировано и за прошедшие с 1939 г. почти полвека существенно механизировано, поэтому объективная потребность в приросте сельского населения здесь могла быть вызвана разве что большим увеличением площади обрабатываемых земель (в официальных справочниках — «пашни») главным образом за счет развития ирригации. В действительности, однако, только в Туркмении площадь «пашни» возросла с 0,4 млн. га в 1959 г. до 1 млн. га в 1985 г.¹⁸, в связи с чем плотность сельского населения (при росте его абсолютной численности) уменьшилась здесь с 21 до 17 человек на 10 га (население, занятое только в скотоводстве, из-за его сравнительной малочисленности не рассматривается). Во всех других республиках Средней Азии (как, кстати сказать, и в целом по стране) увеличение площади «пашни» за тот же период было очень невелико (в Таджикистане, например, лишь с 0,8 млн. га до 0,9 млн. га), поэтому рост сельского населения сопровождался увеличением его плотности. В Таджикистане она увеличилась вдвое — с 17 до 34 человек на 10 га, в то время как на Украине, например, сократилась с 8 до 5 человек на 10 га. Нетрудно заключить, что такой рост плотности сельского населения Средней Азии мог привести во многих районах к его неполной трудовой занятости в общественном производстве.

Одним из важнейших факторов роста сельского населения в Средней Азии являются сравнительно хорошие жилищные условия на селе,

¹⁸ Народное хозяйство СССР в 1959 г. М., 1960, с. 327; Народное хозяйство СССР в 1985 г. М., 1986, с. 203.

высокий доход с приусадебного участка. Вполне понятно, что в городах многодетным семьям труднее создать надлежащие жилищные условия, чем в сельских поселениях, где с помощью местных хозяйственных организаций, родственников и соседей можно построить многоквартирный отдельный дом. Кроме того, в сельских условиях легче содержать многодетную семью; расходы на каждого ребенка здесь в среднем меньше из-за отсутствия, например, свойственной горожанам престижной заботы об их одежде. Опираясь на помощь родных и соседей здесь легче организовать наблюдение и уход за малолетними детьми; труд же подрастающих детей может быть использован в домашнем хозяйстве, по уходу за птицей и скотом, а в напряженный период уборки сельскохозяйственных культур — отчасти и на колхозных или совхозных полях, причем заработанные ими трудовые могут существенно пополнить семейный бюджет. Те, кто решаются на переселение в город, сознают, что это неизбежно ведет к утрате многих из отмеченных «преимуществ» сельской жизни, а также к ограничению числа детей, в результате чего брачная пара будет выглядеть в глазах своих оставшихся в селе родственников (особенно старшего поколения) «неполноценной», а также будет испытывать опасение, что в старости останется без надлежащего ухода и заботы со стороны детей и т. д. и т. п.

Существуют и другие препятствия для переселения коренных жителей Средней Азии в города даже своих республик. Например, трудность адаптации к городской среде и городским занятиям, для чего обычно требуются высокое качество образования, знание русского языка как основного языка межнационального общения в этнически смешанной городской среде, необходимого для успешной работы в промышленности и других отраслях городского хозяйства и для социально-профессионального роста. Подавляющее большинство выпускников сельских средних школ Среднеазиатских республик получает более низкое по качеству образование, обычно знает русский язык плохо, так как в быту на селе им не пользуются, к тому же даже при наличии квалифицированных преподавателей (которых, к сожалению, очень мало) изучение его ведется во многом аналогично изучению иностранного языка.

Особые проблемы вызывает трудовая занятость женщин коренных национальностей в городах, так как при довольно частых беременностях и родах, при наличии в семье 4—5 детей (а именно таково в среднем число детей в городских семьях) работа на производстве, вне дома часто оказывается невозможной. Известно, что значительную долю работников на текстильных и других типично «женских» предприятиях городов Средней Азии составляют русские девушки и женщины, в том числе специально приехавшие для этой цели издалека. Мужчине-горожанину коренной национальности обычно по существу одному приходится содержать большую семью.

Выше уже отмечалось, что стойкостью традиции многодетности отличаются коренные народы Средней Азии, особенно сельские жители, что и определяет быстрый рост численности населения во всех республиках этого региона. Таблица 1 свидетельствует, что показатели естественного прироста населения здесь в последнее время в несколько раз превышают аналогичные средние показатели по стране, а в 1985 г. они оказались примерно в 10 раз больше, чем в приводимой мною для сравнения Украинской ССР. Что же касается коренных народов, то у них показатели естественного прироста выше среднереспубликанских, в связи с чем и численность их увеличивается более высокими темпами: за период с 1959 по 1979 г. численность узбеков, например, возросла на 107% при росте численности всех жителей Узбекской ССР на 90%, у киргизов — на 98%, а в Киргизской ССР — на 71% и т. д. В результате происходит постепенное увеличение доли этих народов во всем населении соответствующих республик: в Киргизии — с 40,5 до 47,9%, в Туркмении — с 60,9 до 68,4%

Динамика численности коренных национальностей союзных республик *
(в тыс. человек и % их в республике)

	1939 г.		1959 г.		1970 г.		1979 г.	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Украинцы	35 611	—	37 253	76,8	40 753	74,9	42 347	73,6
Узбеки	4 845	64,4	6 015	62,1	9 195	65,5	12 456	68,7
Таджики	1 229	59,6	1 397	53,1	2 136	56,2	2 898	58,8
Киргизы	885	51,7	969	40,5	1 452	43,8	1 906	47,9
Туркмены	764	59,2	812	60,9	1 002	65,6	1 525	68,4

* Козлов В. И. Национальности СССР. Изд. 2. М., 1982, табл. 15, 46. Численность украинцев на 1939 г. в границах после 17 сентября 1939 г. — по оценке ЦСУ (там же, с. 287).

и т. д. Среднеазиатские республики, оставаясь многонациональными, становятся как бы более однородными в этническом (в том числе в языковокультурном) отношении.

Контрастом этому является большинство республик европейской части страны, где наблюдается постепенное уменьшение доли коренной национальности: на Украине, например, за период с 1959 по 1979 г. — с 76,8 до 73,6% (см. табл. 3).

Процесс увеличения этнической однородности Среднеазиатских республик по своим последствиям неоднозначен, но в целом имеет более национальную, нежели интернациональную направленность; следует отметить, в частности, что он уменьшает объективные потребности для изучения русского языка как основного языка межнационального общения и тем самым не способствует развитию миграций за пределы соответствующих республик. Напротив, наблюдается тенденция к переселению национальностей в пределы «своей» республики извне. Такая тенденция, характерная, впрочем, и для некоторых других крупных национальностей страны, особенно для армян, также вряд ли может расцениваться только как позитивная.

* * *

Практически все кратко охарактеризованные в статье этнодемографические процессы в Средней Азии и некоторые связанные с ними проблемы трудовой занятости и интернационализации уже стали в том или ином виде предметом обсуждения советологов, которые начали писать о них гораздо раньше и более остро, чем это имело место в нашей литературе. Однако существо проблем ими нередко искажалось и искажается, а выводы страдают односторонностью и, как правило, пессимизмом; утверждается невозможность якобы разрешения этих проблем в социально-экономических условиях Советского Союза и, более того, высказывается предположение чуть ли не смертельной угрозы, которую-де представляет неизбежное усугубление таких проблем в будущем для самого существования Советского Союза из-за развития центробежных сил местного национализма.

К сожалению, в нашей научной литературе демографические проблемы, особенно в их связи с национальными проблемами, до сих пор не получили должного анализа, содержащаяся же в некоторых работах критика положений советологов сводится к тому, что у нас в дружной семье народов, дескать, никаких таких проблем нет и вообще все развивается гармонично. М. С. Горбачев на Пленуме ЦК в январе 1987 г. справедливо указал, что «вместо объективных исследований реальных явлений в сфере национальных отношений, анализа действительных социально-экономических и духовных процессов — очень непростых и про-

тиворечивых в своей сущности — некоторые наши обществоведы долгое время предпочитали создавать трактаты „здравного“ характера, напоминая порой больше прекрасноты, чем серьезные научные исследования»¹⁹. Чтобы достичь существенного научного прогресса в данной области, требуется, видимо, не одно исследование монографического характера.

Ограничусь отдельными замечаниями. Начну с того, что эти проблемы имеют некоторое внешнее сходство с теми, какие возникли после второй мировой войны во многих странах Азии, Африки и Латинской Америки, где резкое снижение прежде высокой смертности при сохранении высокой рождаемости привело к росту населения, получившему характерное название «демографического взрыва». Последствия такого «взрыва» для жизни населения большинства этих стран были очень тяжелыми. Увеличение группы детских возрастов привело к усилению экономико-демографической нагрузки на людей, занятых непосредственно в сфере материального производства. При ограниченных площадях обрабатываемых земель и преобладании монокультур обострились явления относительного аграрного перенаселения. Снижился жизненный уровень, прежде всего возникла нехватка продовольствия. В некоторых странах стала вновь расти неграмотность, так как слабо субсидируемая система образования не справлялась с охватом новых сотен тысяч, а то и миллионов детей школьного возраста. Для увеличения числа рабочих мест в слабо развитой промышленности требовались значительные капиталовложения, которые нередко можно было получить лишь путем кабальных займов у развитых капиталистических стран, но эффект от таких займов был невелик. Росла искусственная урбанизация, когда сотни тысяч, а то и миллионы обнищавших крестьян под угрозой голодной смерти в поисках средств существования стекались в города, сооружая на их окраинах убогие жилища. Следует отметить также, что развернутая во многих странах Азии, Африки и Латинской Америки демографическая политика, направленная на сокращение рождаемости, из-за стойкости традиции многодетности, сопротивления религиозных организаций и т. п. сама по себе давала обычно довольно слабые результаты. Одним из немногих исключений в этом отношении явился Китай, где благодаря очень жестким мероприятиям, нацеленным на достижение 1—2-детных семей (невыдача продуктовых карточек на «лишних» детей, общественное осуждение их родителей и т. п.), удалось существенно снизить показатели рождаемости и естественного прироста населения²⁰. Однако такая политика имела свои негативные стороны, в частности, привела к росту числа одиноких старых людей, поэтому в последнее время она была смягчена.

Важным преимуществом советской социалистической системы является то умышленно не замечаемое советологами обстоятельство, что, благодаря помощи других республик «демографический взрыв» в Средней Азии не сопровождался тяжелыми для уровня жизни населения последствиями, как это наблюдалось в подобной ситуации в странах с капиталистической системой хозяйства. Совершенно ясно, однако, что очень высокие темпы роста численности здесь не являются оптимальными ни в общегосударственном, ни в республиканском аспектах; при внедряющемся в нашу жизнь «хозрасчетном» стиле мышления дотации из трудонедостаточных в трудонизбыточных областях страны могут рассматриваться не как закономерные, но лишь как временно необходимые меры; они должны быть нацелены не только на облегчение экономико-демографической нагрузки среднеазиатских национальностей (уместно от-

¹⁹ Материалы Пленума ЦК КПСС 27—28 января 1987 г. М., 1987, с. 40.

²⁰ Баженова Е. Демографическая политика в Китае. Международные проблемы народонаселения. Народонаселение. М., 1981.

метить, что на 1979 г. доля иждивенцев, например, в составе сельского населения Таджикистана превышала 54%, а в Эстонии и Латвии она была вдвое меньше)²¹, но и на изменение проходящих там процессов, их оптимизацию.

Кардинальный путь разрешения этнодемографических проблем в Средней Азии, как нам представляется, состоит в снижении там рождаемости с переходом от многодетной семьи (5—7 детей) хотя бы к среднедетной (3—4 ребенка). Некоторые тенденции в этом отношении уже наметились, но темпы их развития пока невысоки. Проведенными в последнее время социологически-демографическими обследованиями установлено, в частности, что женщины из числа коренных национальностей, например, туркменки, обычно желают иметь меньшее число детей, чем мужчины, ибо на них тяжелее сказывается бремя многодетности, и что большинство молодых женщин знает о современных средствах индивидуального регулирования числа рождений, однако почти все они избегают их использования до достижения желаемого мужем числа детей в семье²². Изменение традиционного демографического поведения женщин и особенно мужчин связано с изменением ныне представлений о первостепенном месте детей в системе личностно-семейных и социальных ценностей, с массовым распространением представлений о том, что люди ценны не только своим «количеством», но и своим «качеством» (уровнем образования, мобильностью и т. п.). Следует уяснить, наконец, что целью социализма (и коммунизма) является не расширенное детопроизводство как таковое, а всестороннее повышение уровня жизни людей, гармоничное развитие личности, потенциальных способностей людей.

Для распространения и усвоения этой идеи потребуется длительное время, возможно, равное жизни целого поколения, поэтому в перспективе до 2000 г. следует ожидать лишь небольшого снижения ныне очень высоких темпов роста численности коренных народов Средней Азии. Можно с уверенностью прогнозировать, в частности, что численность узбеков к 2000 г. приблизится к 25 млн. человек и по числу ежегодных рождений они опередят украинцев, а это в дальнейшем сделает их вторым по численности народом страны. Естественно, что такое существенное изменение национальной структуры страны окажет влияние на ее историческое развитие, но эти проблемы, видимо, требуют особого рассмотрения.

Некоторое облегчение экономико-демографической ситуации в сельской местности Средней Азии может быть достигнуто двумя способами.

Первый из них — развитие миграций из сельских мест в города «своих» республик (что требует создания там соответствующих производств), а также — за их пределы — в города и трудонедостаточные сельские местности других республик, например, в некоторые области РСФСР. Впрочем, развитие таких дальних миграций сопряжено с преодолением прежних стереотипов быта и трудностей адаптации к новой природной и иноэтнической социально-культурной среде; то и другое требует существенного улучшения качества образования в сельских школах Средней Азии и прежде всего улучшения преподавания русского языка. Все это опять-таки дело довольно длительного времени.

Второй способ заключается в разрешении вопросов трудовой занятости, так сказать, на месте. Сделать это за счет существенного увеличения площади обрабатываемых земель путем развития систем орошения очень трудно. Местные водные ресурсы здесь почти исчерпаны; много воды, правда, расходуется неэкономично, но ее более рациональное использо-

²¹ Численность и состав населения СССР. По данным Всесоюзной переписи населения 1979 г. М., 1984, табл. 38.

²² Кадыров Ш. Народонаселение Туркменистана: история и современность (вопросы и результаты изучения). Ашхабад, 1986, с. 67.

вание в ближайшие десятилетия, вероятно, будет нацелено главным образом на предотвращение катастрофического по своим последствиям усыхания Аральского моря²³. Почти исчерпаны и удобные земельные ресурсы; в последнее время идет освоение новых земельных участков в предгорной зоне, но оно оказалось малоэффективным: земля быстро истощается, а себестоимость хлопка-сырца оказалась здесь вдвое выше, чем на равнине²⁴. Кроме того, такой экстенсивный путь хозяйствования при продолжающемся росте численности сельского населения сам по себе способен дать лишь временное облегчение. Поэтому более целесообразным представляется создание в сельской местности широкой сети мелких и средних промышленных предприятий с использованием главным образом местного сырья. Приобщение сельских жителей к промышленному труду, кстати сказать, могло бы способствовать развитию миграций части их в города «своих» республик, а возможно, и за их пределы.

Мероприятия в этих направлениях частично уже предусмотрены в народнохозяйственных планах и начинают претворяться в жизнь, хотя ожидать коренного перелома в ближайшие годы было бы нереально. Человеческий фактор социально-экономического и культурного развития выступает в этом регионе не только в своей субъективной, но и в своей объективной — демографической — форме, поэтому прозвучавшие в материалах XXVII съезда КПСС призывы к анализу этого фактора требуют совместной деятельности ученых различных специальностей, в том числе историков и этнографов.

²³ Правда, 1987, 20 июня.

²⁴ Минашина Н. Г. Соизмеряя доходы и потери.— Наш современник, 1987, № 1.

